

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXVI Международной научной конференции
(27–30 октября 2015 г.)**

*Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2016

кого происхождения. Прежде всего неизгладимый отпечаток на истории Англии оставило Нормандское завоевание, которое предопределило господство французского языка на четыре столетия.

До Нормандского завоевания Англия находилась в руках датчан, создав все предпосылки для притока заимствований из скандинавских языков. Но в отличие от французского языка, скандинавский был понятен и без перевода, и это, в свою очередь, не привело к массовому притоку заимствований.

На протяжении среднеанглийского периода незаменимым торговым компаньоном была Фландрия, занимавшая очень выгодное географическое положение, о чем говорят ярмарки, в которых активное участие принимали и представители Востока. А вот научные центры Италии способствовали распространению медицинского знания, основанного на греческих, арабских и еврейских традициях. Значительный вклад в развитие экономики Англии внесли Италия, Германия, Голландия, которые стремились поддерживать с ней тесные связи.

Итак, анализ 220 лексем показал, что количество заимствованных слов в английском языке зависит от отношений и связей с другими странами, которые Англия стремилась поддерживать. Поэтому большинство слов, пришедших в английский язык, относилось, прежде всего, к сфере торговли. Ведь именно тогда облик страны во многом зависел от того, с какими странами происходил обмен товарами. Французский язык и латынь оказали сильное влияние на формирование лексики, относящейся к судебному делопроизводству. Общеупотребительная лексика стала основным предметом заимствований, т. е. речь идет о сотрудничестве в научной сфере и медицине, названиях продуктов питания, денежных единиц, животных, веществ и явлений природы.

Литература

1. Матвеева, Е. А. История английского языка. М.: Тезаурус, 2006.
2. Колесник, В. И. История западноевропейского Средневековья. Ростов н/Д : Феникс, 2012.
3. Калмыкова, Е. В. Французское духовенство и иностранные приораты средневековой Англии. М.: Наука. Вып. 75 (3-4), 2014.
4. Васильев, Л.С. Всеобщая история. В 6 тт. Т. 2 : Восток и Запад в Средние века. М. : КДУ, 2013.
5. Чубарьян, А. О. Всемирная история Средневековые цивилизации Запада и Востока. В 6 тт. Т 2. : Средневековые цивилизации Запада и Востока. М.: Наука, 2011.
6. Barnhart, Robert K. Dictionary of Etymology. New York: Harper Hollins Publishers, 1995.
7. Urdang, L. The Oxford Desk Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 1995.

Т.А. Костюкова¹, Т.П. Симакова², Т.Д. Шапошникова³

¹*Национальный исследовательский Томский государственный университет*

²*Академия социального управления (Москва)*

³*Институт стратегии развития образования Российской академии образования (Москва)*

АКСИОСФЕРА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Одной из предпосылок констатируемой сегодня ситуации системного кризиса (в экономике, политике, национальных отношениях) в России стало состояние общества, получившее название «духовного кризиса». Его очевидным проявлением является нравственно-ценностная дезориентация и опустошенность, прежде всего, молодежи. Ситуация такова, что значительная часть населения, оторвавшись от традиционных духовных ценностей, становится деструктив-

ной силой общества. Ценности следует рассматривать как некие духовные опоры, помогающие удержать равновесие в «беге по тонкому льду», а именно так современные философы характеризуют нашу реальность. Ценности отражают представления об идеале, желаемом, нормативном, придают смысл человеческой жизни. «Ценность – это реальный ориентир человеческого поведения, формирующий жизненные и практические установки людей», – писал российский философ И.Т. Фролов [1: 351].

Как справедливо указывает Ю.В. Осипова, современная культура порождает особый культурно-философский контекст, базирующийся на всестороннем и противоречивом анализе переплетений многообразных ценностных систем. Среди всего спектра ценностей в современной культуре на фоне кризисных социально-экономических, политических, научно-теоретических и этико-эстетических явлений выделяются ценности утилитаризма с принципом «пользы для всех». Согласно утилитаризму, в их основание закладываются фундирующие блага, необходимые для реализации смысложизненных ориентиров. Аксиологическая утилитаристская картина мира общества включает определенную структуру и набор ценностей, выражающиеся в оценках, а также предполагает оценочные нормы и стереотипы, приводящие толкование системы утилитарных ценностей к *reduction ad absurdum*, т.е. только к удовлетворению материальных потребностей и материальной пользе, ко всеобщему телесному удовольствию [2: 49–50].

В данных условиях первостепенное значение приобретает поиск «инструментов» преодоления кризисных явлений. Одним из них является качественное обновление системы образования как важного источника приумножения культурного богатства человечества и основы духовно-нравственного развития личности в открытом воспитательном пространстве.

Сфера образования, несомненно, несет свою долю ответственности за многие негативные явления. Причиной их является сам человек, утративший способность активно противостоять злу во всех его проявлениях, потерявший веру в духовные ценности и смысл человеческой жизни, лишившийся надежных ориентиров, не находящий ответа на важнейшие мировоззренческие вопросы. Однако университетская подготовка молодежи до настоящего времени все еще ориентирована преимущественно на овладение предметным знанием. Образование, продолжая развиваться в русле просвещенческой, сциентистской модели, начинает отставать от требований современной эпохи, одним из признаков которой является необходимость наличия у субъекта личностного начала в ситуации выбора и самостоятельного принятия решений. Отсюда принципиально важной функцией образования является обретение им целостности не только в смысле единства обучения, воспитания и развития, но и в смыслах единства материальной и духовной природы человека, единства знания и веры, понимаемой как мировоззренческая убежденность человека, без которой немислимы его самореализация и жизнестворчество.

Обращение к проблеме формирования ценностных ориентиров российской молодежи обусловлено, во-первых, необходимостью решения проблемы ее самоопределения в сложных и неоднозначных условиях открытого постиндустриального общества, предлагающего не только свободу, но также порождающего технократизм, эгоцентризм и культ чистой материальности (благ, комфорта и т.п.). В связи с этим образование не может оставаться индифферентным к поискам самоопределения в ответе на вопросы о смысле жизни и своем предназначении, добре и зле, самостоянии в культуре, духовной «оседлости». Проблема актуализируется, во-вторых, в связи с переходом к новой образовательной парадигме, характеризующейся профессиональной готовностью к работе в условиях нового содержания образования. Оно полагает необходимым ориентацию не только на знание, но и на понимание как результат индивидуального осмысления и глубинного единения познающего и познаваемого: единения между людьми («Я» и «Другой») и единения человека и природы. Степень развития этого понимания определяется тем, насколько субъект может понять и принять экзистенциальные проблемы мира, насколько глубоко может сочувствовать и сопереживать. Именно через понимание происходит мироосвоение и освоение настоящего, естественного, глубинного «я».

Обсуждаемая проблема приобретает особую остроту, в-третьих, в связи с необходимостью ее ориентации в сложном поле духовной проблематики, где в условиях современного

культурного плюрализма соседствуют различные трактовки народного, светского и религиозного понимания духовности. В этом контексте особую тревогу вызывает явно недостаточная компетентность молодежи для самоопределения относительно деструктивных культов, которые сегодня активизировали свою деятельность. По данным, представленным в Аналитическом вестнике Государственной Думы [3: 2], их существует в России более 500. Нередко жертвами духовной экспансии этих организаций, практикующих контроль сознания с помощью таких методов, как манипулирование, сообщение неполной или ложной информации, лингвистическая двойственность (использование намека, внушения), медитация и т.п., становятся не только молодежь, но и люди вполне зрелого возраста.

В-четвертых, об актуализации культурных смыслов традиционных российских духовных ценностей и ориентации на них субъектов образования свидетельствует также тот факт, что в ситуации роста национального, этнокультурного и религиозного самосознания религия начинает играть существенную роль в качестве регулятора общественной морали. Современное образование недостаточно учитывает фактор легитимации социальных институтов христианства, ислама, буддизма и иудаизма. Каждая из этих конфессий, в соответствии с традиционной для нее культурой, обладает мощным арсеналом воздействия на процессы воспитания. Межконфессиональное общение имеет ряд существенных особенностей, знать и учитывать которые необходимо.

Обратим внимание, в-пятых, на то, что, хотя государственные стандарты образования включают изучение тем, связанных с культурным осмыслением традиционных российских духовных ценностей, особенно в курсах отечественной истории, литературы, русского языка, мировой художественной культуры, тем не менее, в системе педагогического образования уделяется недостаточное внимание подготовке специалистов, которые могли бы соединить культурные ценности религии со светским образованием.

Таким образом, в условиях мировоззренческого кризиса естественным становится обращение к духовной культуре, базирующейся на традиционных духовных ценностях, которые предполагают воспитание нравственной, свободной и ответственной личности, формирование преданности отечественным традициям, осмысление их места в контексте мировой культуры.

Анализ актуальности темы показывает ее принципиально проблемный характер и требует для своего разрешения нового концептуального взгляда на место культурных ценностей религии в системе духовных ориентаций субъекта образования. В связи с этими обстоятельствами необходима теоретическая и методологическая разработка основ самоопределения молодежи в современном духовном культурно-образовательном пространстве, которая опиралась бы на содержательные связи педагогики, ее философско-методологические основания и культурные ценности России и мира.

Аксиосфера культуры в широком смысле представляет собой не просто совокупность тех или иных ценностей в жизни человека, а интегральную систему ценностных связей и отношений к миру природы и общества. Это та духовная атмосфера бытия человека, в которой создаются, функционируют и совершенствуются все без исключения ценности [4: 11]. Увеличение информационно-коммуникативных связей происходит в нарастающем темпе. В ходе их реализации нередко возникают проблемы, решение которых зависит, в том числе, от понимания базовых аксиологических приоритетов и отношения к миру представителя другой культуры. Для этого необходима серьезная подготовка – сравнительный анализ жизненных взглядов, базовых убеждений, основных культурных установок различных национальностей. М. М. Бахтин указывал: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом, между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур» [5: 354].

Итак, именно система университетского образования призвана искать механизмы формирования ценностных ориентиров российской молодежи в условиях общественной системы взглядов, мировоззрений, идеологий, объединяющих многообразные идеалы как эталоны чело-

веческого представления и понимания функционирования культуры и природного мира, что и объемлет в целом понятие аксиосферы, являющейся базовой основой общества, которая способствует сохранению его стабильности, несмотря на присущие ему конфликты.

Литература

1. Фролов, И.Т. Органический детерминизм, телеология и целевой подход в исследовании // Избранные труды. Том 1. Жизнь и познание. М.: Наука, 2002.
2. Осипова, Ю.В. Ценности утилитаризма в аксиологии глобального мира Человек – объект и субъект глобальных процессов // Гуманитарные и социально-экономические науки, Вып. № 1, 2010.
3. Серия «Оборона и безопасность», Вып. 19. М., 2012.
4. Суворова, И.М. Аксиосфера культуры и личности : философский анализ культуротворческой школы : монография. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012.
5. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура). М.: Русские словари; Языки славянских культур, 2010.

А.Н. Кречетова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ПЕРЕВОД ОЛИЦЕТВОРЕНИЙ В СКАЗКЕ О. УАЙЛЬДА «THE HAPPY PRINCE»

Художественный перевод, как и другие виды перевода, имеет свои особенности. Одним из факторов, осложняющих художественный перевод, выступает широкое использование стилистических приемов и тропов. Олицетворение как стилистический приём может трактоваться в узком смысле и широком. В узком смысле олицетворение предполагает надделение предметов, явлений или живых существ свойствами, присущими человеку. Такую трактовку можем встретить у И.В. Арнольд: «Олицетворением называется троп, который состоит в перенесении свойств человека на отвлеченные понятия и неодушевленные предметы, что проявляется в валентности, характерной для существительных – названий лиц» [1: 103]. Широкое же понимание олицетворения подразумевает надделение предметов и явлений свойствами, присущими живым существам, т.е. соотнесение их со всем живым. Определение олицетворения в широком смысле можем найти в Словаре литературных терминов: «Олицетворение также персонификация, – стилистический термин, обозначающий изображение неодушевленного или абстрактного предмета как одушевленного» [2: 501]. В рамках данной работы олицетворение представляется тождественным очеловечиванию, так как в рассматриваемом произведении олицетворяемым объектам придаются свойства человека.

Интерес для исследования представляет перевод олицетворений в условиях несовпадения родов существительных. В русском и английском языках многим абстрактным понятиям и животным при олицетворении приписываются разные роды. Примерами таких расхождений могут послужить олицетворения таких абстрактных понятий, как war, death и love в мужском роде; сюда же относятся названия некоторых животных и птиц: swallow, caterpillar, turtle, frog, lizard. В русском же языке эквиваленты данных слов являются существительными женского рода – война, любовь, смерть, ласточка, гусеница, черепаха, лягушка, ящерица.

Подобное несовпадение родов существительных представляет собой главную сложность для перевода олицетворений, так как в этом случае род приобретает важное значение. Это в большой степени связано с его коннотативным значением, т.е. изменяя при переводе род существительного, переводчик рискует изменить и смысл. При олицетворении категория рода